

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК IX

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета

2016

Главный редактор:

П.К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А.П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А.К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т.Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О.М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е.А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л.Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л.С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С.А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К.А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г.Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л.И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А.С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С.Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О.Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н.И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

*Журнал утвержден Научно-техническим советом
Алтайского государственного университета*

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковско-го. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. – Вып. IX. – 280 с.: ил.

ISSN 2307-4671

Представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

Подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №16-21-03001 «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии»)

© Оформление. Изд-во Алтайского
государственного университета, 2016

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL
AND RELIGION SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

IX ISSUE

Barnaul – 2016

Executive editor:
P.K. Dashkovskiy (doctor of Historical sciences)

The editorial Board:
A.P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A.K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
T.D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O.M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
E.A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences
(Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:
L.N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
L.S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
S.A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
K.A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
G.G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
L.I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A.S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan,
Ust-Kamenogorsk)
D.S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)
O.Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)
N.I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

*The journal is approved by the Scientific and technical council
of Altai state University*

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2016. – IX issue. – 280 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Сериков Ю.Б.</i> Сакральный аспект кладов каменных изделий на территории Урала	7
<i>Ковалевский С.А.</i> О верованиях и обрядах ирменского населения	30
<i>Дашковский П.К.</i> Могильник пазырыкской культуры Ханкаринский дол на Алтае: характеристика погребального обряда и основные направления междисциплинарных исследований.....	42
<i>Серегин Н.Н.</i> Погребальный ритуал раннесредневековых тюрок Монголии	66
<i>Кожя М.Б.</i> Огузские поминальные храмы.....	85
<i>Илюшин А.М., Онищенко С.С.</i> Кипчакские обереги по результатам раскопок средневековых жилищ на Торопово-7.....	101
<i>Рыбаков Н.И.</i> Петроглифы горы Чуртаг и ее окрестностей	108

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Экологические аспекты туркменской охоты.....	122
<i>Бурнаков В.А.</i> <i>Ызых т төс'ы</i> – ‘Священные фетиши’ в культовой практике хакасов (конец XIX – середина XX в.).....	128
<i>Головизнин М.В.</i> Сибирское храмовое барокко в европейском Предуралье: случайность или обратное движение культурной волны с Востока на Запад	141
<i>Нуржанов А.А.</i> Истоки праздника Навруз	170

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Билотас В.</i> Католики Южной Сибири и Центральной Азии: места проживания и численность согласно церковным регистрам второй половины XIX в.....	182
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Политика духовных властей Томской епархии по активизации открытия и дальнейшего развития начальных	

церковных школ в сельской местности в конце XIX – начале XX в.	192
<i>Кацаева М.В.</i> Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в.	200
<i>Марсадолова Т.Л.</i> И.М. Сибиряков: от Сибири до Афона.....	208
<i>Почекаев Р.Ю.</i> «Заповедные места» в среднеазиатских ханствах по сведениям русских и путешественников XIX в.....	222
<i>Султанов Т.И.</i> Новый этап имперского политогенеза в Центральной Азии и его кризис (XIII–XVIII вв.)	233

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Дашковский П.К.</i> Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: концепция книги ...	254
<i>Погасий А.К.</i> Кому и как не нужно писать книги по религиоведению (рецензия на учебное пособие «Основы конфессиональных знаний».....	265
Список сокращений	271
Сведения об авторах	273

Раздел II

ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С.Д. Атдаев

Институт археологии и этнографии АНТ, Ашхабад

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТУРКМЕНСКОЙ ОХОТЫ

Заботливое отношение человека к природе можно увидеть во многих аспектах хозяйственной деятельности, и в частности, в таком промысловом занятии, как охота. Изучение охотничьего дела и его истории позволяет выявить определенные правила и нормы, ограничивающие безмерное истребление животных. Каноны правильной охоты соблюдались в строгом порядке и передавались из поколения в поколение. Имеющий активное хождение у охотников свод письменных правил ведения охоты – «рисале», запрещал отстрел животных в период вынашивания потомства, а также имеющих малых детенышей. Существовало такое понятие, как «Пыгамбер авы» (охота Пророка), которое позволяло убить только такое количество добычи, которую охотник смог бы унести с собою. Существовала охота, называемая справедливой «Армансыз ав», когда охотник избегал такие приемы, как скрытность и неожиданность. Часто использовались бескровные способы охоты. В одном случае животное долго гнали, доводя его до обессиленного состояния. В другом – широко использовали каменные капканы и плетеные сети. Запрещалась охота в окрестностях «святых» мест. Эти правила вырабатывали у охотников чувство меры и ответственность за окружающую их природу.

***Ключевые слова:** охота, правила, запрет, добыча, истребление, промысел, сезон, регулирование, наказание, преследование, сети, каменные ловушки, травля, легенды.*

Туркмены издавна жили в полной гармонии с природой. На протяжении веков сформировался ряд традиций и обычаев, направленных на бережное сохранение окружающей среды. Внимательное отношение к природе можно проследить во многих аспектах хозяйственной деятельности человека и, в частности, в таком промысловом занятии, как охота.

О жизни первых охотников на территории Туркменистана свидетельствуют глиняные статуэтки неолитического памятника Джей-

тун, настенные росписи Песседжик-депе, а также наскальные изображения в пещерах Больших Балхан. На территории памятника бронзового века Маргуш, в одном из помещений, был найден сосуд с рисунками, изображающими сцену охоты на крупных животных.

На протяжении сотен и тысяч лет охота занимала важное место в жизни туркмен. Исследование охотничьего промысла туркмен и изучение его истории позволяют увидеть те правила и нормы, которые ограничивали безмерное истребление животных. Каноны правильной охоты соблюдались в строгом порядке и передавались из поколения в поколение. Нормы поведения на охоте давались не только наставлениями опытных охотников, но и закреплялись поучительными легендами и притчами.

Сцены охоты ярко описаны в народном эпосе «Огузнама». Многое об охоте у тюрков можно почерпнуть из знаменитого труда Махмуда Кашкари «Диван лугат ат-турк». Большим реализмом отличаются песни, подробно повествующие обо всех перипетиях охоты на диких зверей. Разнообразными деталями охотничьего обихода насыщена поэма Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг».

На протяжении длительного времени у охотников выработался своеобразный свод правил и поведений. Он был направлен не только на успешную охоту, но и регулировал отстрел добычи. Исторические материалы свидетельствуют о том, что еще в эпоху античности и средневековья обычаи охоты запрещали убивать животных сверх меры. При организации большой коллективной охоты участники облавы брали только заранее оговоренное количество добычи, остальных же загнанных животных выпускали на волю.

Всякое беспричинное истребление животных считалось большим грехом у туркмен. Отстрел животных оправдывался только необходимостью в пище. У охотников имелся свод письменных правил ведения охоты, называемый «рисале». Согласно этому кодексу, запрещалось убивать животных в период вынашивания потомства, а также имеющих малых детенышей. Встретив стадо джейранов, охотник не должен был стрелять сразу в нескольких животных. Полагалось сначала разделать тушу убитого животного и только после этого продолжить охоту. Разрешалось убить только ту добычу, которую охотник смог бы унести с собою. Такие правила охоты ограничивали хищническое уничтожение животных.

Согласно правилам охоты, считалось грехом оставлять раненое животное. Оно могло умереть в муках, что в народном понятии считалось делом греховным – *исрин*. В случае, если охотник не мог найти

раненое животное до наступления темноты, то на месте, где прекратились поиски, следовало воткнуть нож в землю. На следующий день поиски продолжались именно с этого места. Данный обычай является одной из форм ограничительных мер напрасного уничтожения промысловых животных (Оразов А., 1992, с. 13). Если же охотник находил животное мертвым, то ни в коем случае не оставлял его брошенным и немедленно закапывал его (Гельдыханов М., 1984, с. 14).

У туркмен существует такое понятие, как «Пыгамбер авы», что в переводе означает «охота Пророка». Этим определением в древности регулировали количество объектов охоты за один день. К примеру, охотник не имел права отстреливать за одну охоту больше семи зайцев. Охота на более семи животных за один день считалась греховной (Атаев К., 1965, с. 10).

Каждому охотнику разрешалось за всю жизнь убивать только до 1000 голов животных. В народе говорят, что тысячная жертва у охотника падает не на бок, как обычно, а на задние ноги, что называется туркменами *омпа отурмак*. По этому поводу существует поговорка: *авын муне йетсе, омпа щтурар* («если убитое охотником число животных превысит тысячу, то жертва падает на задние ноги») (Nakyllar, 1961, с. 126). По поверью, после этого случая охотник не должен больше заниматься охотой. В народе считали, что если кто-то нарушит это условие, его покарает бог (Худай гёз гёркезер). Если охотник все-таки будет продолжать заниматься охотой, то его может постигнуть несчастье или неудача.

Охотник должен сразу прекратить охоту и оставить на месте какую-нибудь деталь охотничьего снаряжения. Он продает ружье и обязуется в течение семи лет не ходить на охоту. По прошествии семи лет он мог снова приступать к охоте. Обычно охотник не возвращался на то злополучное место, где он некогда повстречал свою 1001 добычу, ибо охота была бы неудачной (Номтауёв Т., 2014). Это свидетельствует о старании регламентировать нормы охотничьей добычи и сохранить поголовье промысловых животных.

У древних тюрков убить несколько оленей за раз считалось деянием наказуемым. В китайской летописи Суйша описан по этому поводу один случай. Тюркский каган Шаболио выехал поохотиться. В этот день он собственноручно убил 18 оленей. Перед возвращением в ставку у него сгорела палатка. Шаболио усмотрел в этом дурное предзнаменование, сильно заболел и через месяц умер (Безертинов Р.Н., 2006, с. 77).

У туркменских охотников существует правило, согласно которому необходимо предупредить животное, стоящее в неудобной для

выстрела позе, ударом ладони о бедро. В результате жертва меняла позу, и пуля точно достигала цели. Это делалось для того, чтобы животное не ушло раненым. Туркменская пословица гласит: *аджал окы голайджакдан* («пуля смертельна, если выстрел был с близкого расстояния») (Оразов А., 1992, с. 13).

Охота называлась справедливой (Армансыз ав), когда охотник и животное становились в равные условия. Животное, при виде охотника, старалось быстро скрыться. Охотник, в свою очередь, давал ему такую возможность. Для этого он обязан был сначала закрыть и затем открыть глаза, и уж затем стрелять. Если выстрел был удачным, то охотник ни о чем не жалел. Если же он стрелял тайком в лежачем положении, то считалось, что животное погибало в муках. Когда охотник угощал добычей своих соплеменников, то они непременно спрашивали, а справедливой ли была охота («*Авун арманлымы, армансыз?*»). Угощать добычей, убитой по всем правилам охоты, считалось делом добрым и богоугодным. В народе бытует поговорка: *армансыз авун эти – дерманлык* («мясо добычи, убитой на справедливой охоте, – лечебное») (Ноттауёв Тоўлы, 2014).

Туркмены часто использовали бескровные способы охоты. Было замечено, что в очень жаркие дни дикие животные кормятся только ночью, а днем лежат на лежбищах. Охотник рано утром по ночным свежим следам обнаруживал и замечал места дневного лежбища зайцев. В полдень, когда песок сильно нагревался, охотник возвращался в намеченные места, вспугивал зайцев и начинал преследовать их, не давая им возможности останавливаться на отдых. Зайцы по привычке бежали по кругу, далеко не уходя от своих лежбищ. Это связано с тем, что зайцы никогда не покидают место своего рождения (Атаев К., 1965, с. 9). Заяц не мог долго бежать по нагретому песку. Он делал несколько кругов около своей лежки, потом обессиленный, останавливался. Таким способом охотник в течение 2–3 часов мог выловить нескольких зайцев. Пойманные зайцы защищали себя упорно и часто кусали охотников. Побывавший в начале прошлого столетия на полуострове Мангышлак российский исследователь Р. Карутц (1910, с. 41) по этому поводу писал, что местные жители называли загнанного зайца «сильным ртом».

Нечто подобное происходило при охоте на волка. При его появлении в песках охотники-скотоводы на коне или же на верблюде преследовали хищника по следам. После нескольких часов травли, изнемогая от жажды, волк сдавался.

Таким способом охотились и на джейранов. Иногда охота за ними велась пешком. Заранее выследив приблизительное местопре-

бывание джейранов, охотник в жаркий день после полудня начинал преследование их по следам. Джейраны, убегая от охотника по горячему песку, обжигали копыта. После этого охотник старался выгнать животных на твердую почву. Здесь джейран сбивал обожженные копыта и не мог далее бежать, и тогда охотник легко догонял животное (Атаев К., 1965, с. 11).

Р. Карутц писал, что мангышлакские туркмены охотились на лисиц и волков при помощи ловушек из каменных плит, наложенных друг на друга в виде небольших помещений. Как только животное касалось приманки, камень опускался и запирали животному выход. Чтобы привлечь дичь, охотники подражали голосам животных. Так, например, чтобы заманить лисицу, охотник по натянутому конскому волосу проводил куском бумаги, подражая мышинному писку (Карутц Р., 1910, с. 24).

По представлениям туркмен, запрещалось убивать непромысловых птиц, разорять их гнезда, забирать яйца и птенцов. Это считалось грехом. Не одобрялось истребление животных в корыстных целях или без нужды. Существовало поверье о возмездии за жестокость к животным и за бессмысленное их истребление. Убивать зверей зря, для баловства, или мучить их считалось большим грехом. Не стреляли в животных, вспугнутых пожаром или наводнением, – этот поступок также мог привести к несчастью, болезни или даже смерти охотника.

Важным было и соблюдение сезона охоты. Запрещалось убивать животных в период вынашивания потомства, а также имеющих детенышей, т.е. весной и летом. Обычно ловчие птицы и охотничьи собаки – *тазы* – в этот сезон к охоте не допускались. Весна – это время приплода, время появления потомства всех зверей. Лето – время вскармливания и взращивания потомства. Охотиться нужно было только осенью и зимой.

Охрана животного мира нашло отражение и в духовно-религиозной литературе. Жизнеописания Мухаммеда включают в себя ясные свидетельства его любви к животным. Биографы пророка пишут: «Он запрещал лучникам стрелять по птицам-матерям» (Роузен С., 2004, с. 53). Богатый материал о птицах представлен в работе туркменского просветителя Замахшары «Весна Добродетелей» (*Yagşyžadalaryň bahary*). Замахшары понимал необходимость охраны природы и приводит интересный рассказ. Однажды аббасидский халиф Харун ар-Рашид прогуливался на охоте. Ловец птиц преподнес ему пойманного рябчика. Рашид ответил: «Подобной птицы я никогда не видел. Отпусти ее, ибо любое нарушение (в природе) приводит к ее гибели» (Atdaýew S., 2007, s. 204).

Охота в окрестностях «святых» мест осуждалась и запрещалась. Особым почитанием пользовались целебные источники. На обитающих здесь зверей и птиц не охотились. Такие правила вырабатывали у охотников чувство меры и ответственность за окружающую их природу.

На протяжении длительного исторического времени у туркмен сложились определенные традиции и обряды, позволяющие им жить в полной гармонии с природой. Исследование охотничьего промысла туркмен позволяет увидеть те правила и нормы, которые ограничивали безмерное истребление животных. Свод правил и поведений – «рисале», был направлен на регулирование отстрела добычи. Каноны правильной охоты соблюдались в строгом порядке и бережно передавались из поколения в поколение.

S.J. Atdayev

ECOLOGICAL ASPECTS OF TURKMEN HUNTING

The care of the person of the nature is traced in many aspects of economic activities, and in particular, in such trade employment, as hunting. Studying of the hunting business and its history, allows to reveal certain rules and norms, which limit immense destruction of animals. Canons of correct hunting were observed in a strict order and passed from father to son. The arch of written rules of hunters about hunting - "risale", forbade shooting of animals during the period feeding of posterities, and also having small cubs. There was such concept as «Pygamber avy» (hunting of the Prophet) which allowed to kill only such quantity of extraction which the hunter could carry away with itself. There was a hunting named fair «Armansyz aw» when the hunter avoided such receptions as: reserve and unexpectedness. Bloodless ways of hunting were often used. In one case an animal long drove, leading up it to the weakened condition. In other case widely used stone traps and networks. Hunting in vicinities of "sacred" places was forbidden. Such rules developed feeling of a measure and responsibility for the nature surrounding them at hunters.

***Key words:** hunting, rules, an interdiction, extraction, destruction, a craft, a season, regulation, punishment, prosecution, networks, stone traps, persecution, legends.*

Библиографический список

Атаев К. Охота у туркмен Ахала в конце XIX – начале XX в. // Известия АН ССР. СОИ. 1965. №5. С. 8–13.

Безертинов Р.Н. Древнетюркское мировоззрение «тэнгрианство». Казань, 2006. 177 с.

Гельдыханов М. Туркменские традиционные обычаи по охране окружающей среды // Памятники Туркменистана. 1984. №2. С. 9.

Карутц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке / пер. Е. Петри. СПб., 1910.

Оразов А. Народные традиции охраны природы у туркмен // Верования, обряды и обычаи туркмен: (историко-этнографические исследования). Ашхабад, 1992. С. 10–15.

Роузен С. Уважение к жизни в мировых религиях // Вегетарианство в мировых религиях. М., 2004. С. 47–145.

Atdaýew S. Zamahşarynyň döredijiliginde tebigat temasy // Mahmyt Zamahşary we gundogaryň ylmy-edebi galkynyşy. Aşgabat, 2007. S. 204–205 (на туркм. яз.).

Номмаýew Тоýлы. Guş awuna çyksaň, öýdäki towugy unutma // Mugallymlar gazetі. 2014. 9 Iýun (на туркм. яз.).

Nakyllar we atalar sözi. Aşgabat, 1961. 126 с. (на туркм. яз.).

В.А. Бурнаков

*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск
Новосибирский государственный университет Россия*

ЫЗЫХ ТӨС'Ы – 'СВЯЩЕННЫЕ ФЕТИШИ' В КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ ХАКАСОВ (конец XIX – середина XX в.)*

На основе архивных и литературных этнографических сведений рассматривается такой мировоззренческий феномен, как фетишизм или культ *төс'ов* у хакасов. Предметом изучения стали *Ызых төс'ы*. В статье на основе внешних характеристик представлена их классификация по типам. Выявлены вариации их символического оформления. Проанализированы сакральные функции и способы обрядового взаимодействия с этими священными изделиями. В традиционном мышлении народа *төс'ы* наделялись охранительными, покровительствующими, лечебными и иными свойствами. Среди верующих бытовала убежденность, что во многом от их благосклонности зависит сохранность здоровья людей, благополучие их жизни и успех в хозяйственной деятельности. Отводимая им особая сакральная роль в духовной жизни хакасов способствовала формированию определенной системы обрядности. Она включала в себя как индивидуальные акты поклонения, так и коллективные, с ее регламентированными нормами жертвоприношения и посвящением животных.

Ключевые слова: хакасы, традиция, мировоззрение, шаманизм, культ, фетиши, *ызых төс'ы*, обряды.

---

* Исследование проведено в рамках гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00045).